

«накрошить», возможно, и нечем (ножей не полагалось), — хорошо бы и просто «накласть». «Натюриться» в смысле «наесться» тоже вышло не только из языкового, но и житейского обихода. Слово «натюрить», поставленное в солженицынском словаре, приобретает смыслы, каких не имело у Даля, — как эмблема всего гулаговского мира, открытого нам Солженицыным, как слово-выжимка всего его творчества» (7, С. 295).

Приведем примеры того, как Солженицын обогащает далевский текст, часто при этом и сокращая его.

Даль:

ВОЗНЕВЕРОВАТЬ чему, стать не верить, сомневаться, отрицать.

Солженицын:

ВОЗНЕВЕРОВАТЬ чему — стать не верить, усумниться.

«Вместе с Солженицыным мы знаем о психологических оттенках и практических приложениях этого слова больше, чем в прошлом веке мог знать Даль. Для современников тургеневского Базарова «возневеровать» еще значило «отрицать», а для наших современников, таких как Иван Денисович, «возневеровать» вполне может сочетаться и с приятием. Да и «усумниться» боязливее, чем «сомневаться», как будто допускается сомнение в самом сомнении» (7, С. 295).

Даль:

ВЛЮБОВАТЬСЯ во что, любуясь пристраститься.

Солженицын:

ВЛЮБОВАТЬСЯ в кого — любуясь, пристраститься.